

Эта сцена была интерьерной: братья Цзинь вернулись домой, и Цзинь Лися ухаживал за младшим братом, помогая ему мыть ноги.

Перед съёмкой они, как обычно, репетировали. Хэ Сыцзя сидел на краю кровати, а У Чжэнь поставил таз с водой у его ног.

Согласно сценарию, как только ноги Цзинь Сяоханя касались воды, он начинал необъяснимо злиться и опрокидывал таз. Но Хэ Сыцзя не стал пинать таз, а вместо этого сильно наступил на воду, брызги разлетелись, намочив закатанные штанины и облив У Чжэня.

Режиссёр крикнул «Стоп!», У Чжэнь вытер капли с подбородка и поднял взгляд на Хэ Сыцзя.

Они посмотрели друг на друга, и Хэ Сыцзя с серьёзным лицом сказал:

— Я считаю, что Цзинь Сяохань поступил бы именно так. Он не стал бы делать что-то настолько логичное, как пинать таз.

У Чжэнь промолчал, лишь слегка улыбнулся. В свете ламп его выражение лица казалось мягким, что контрастировало с его обычной холодной манерой.

Юй Фэн стоял рядом и, услышав объяснение Хэ Сыцзя, кивнул:

— У Сыцзя хорошая идея. Не зря ты писал биографию персонажа.

Хэ Сыцзя немного возгордился. После написания биографии он снова изучил сценарий и заранее продумал эту сцену.

— Но твоё выражение лица неправильное. Взгляд на старшего брата слишком вызывающий, как будто ты готов сорваться. — Юй Фэн продолжил анализировать:

— Гнев Цзинь Сяоханя должен быть внезапным, без постепенного нарастания.

Хэ Сыцзя сжал губы.

— Понял.

Юй Фэн похлопал его по плечу, с одобрением в голосе:

— Хорошо, что ты стараешься.

Когда начались съёмки, Юй Фэн ушёл в палатку, сел перед монитором и начал руководить процессом через рацию.

Хэ Сыцзя настроился и серьёзно отснял сцену. Режиссёр не остановил съёмку, и У Чжэнь, следуя сценарию, снова принёс таз с водой.

На этот раз Цзинь Сяохань уже успокоился. Он опустил ноги в воду, наблюдая, как она покрывает ступни, и с радостью пошевелил пальцами ног.

Ноги Хэ Сыцзя были очень белыми, без обычных следов загара, как у большинства людей, — просто ровный белый цвет.

А У Чжэнь из-за грима казался темнее, чем был на самом деле. Когда он взял правую ногу Хэ Сыцзя, контраст между двумя цветами был очевиден.

Сила и слабость, мрак и чистота.

Руки У Чжэня скользнули по лодыжке Хэ Сыцзя, перешли к пятке, а затем к подъёму. На самом деле его прикосновения были мягкими, но визуально казалось, что он с силой массирует ногу.

Когда он перешёл к другой ноге, случайно задел подошву Хэ Сыцзя. Тот изо всех сил старался сохранить спокойное выражение лица, преодолевая естественную реакцию на щекотку.

— Стоп, переснимем.

Из динамика раздался голос Юй Фэна. Хэ Сыцзя замер: неужели он что-то сделал не так?

Юй Фэн, увидев его растерянность на мониторе, вызвал его в палатку, выключил рацию и тихо спросил:

— Щекотно?

Хэ Сыцзя замешкался.

— Немного, но я сдержался.

Юй Фэн указал на экран.

— Уши покраснели.

— ...

В этот момент сзади раздался лёгкий смешок. Хэ Сыцзя обернулся и увидел, что У Чжэнь тоже подошёл. Тот, казалось, был в хорошем настроении, и его обычно холодное выражение лица снова стало дружелюбным.

— Где щекотно? — поддразнил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя не стал отвечать, сделав вид, что не слышит.

Юй Фэн перевёл взгляд между ними и через мгновение сказал:

— На подошве, наверное.

У Чжэнь сдержал смех и кивнул.

— Хорошо, я учту.

Сегодня у Хэ Сыцзя съёмки были не слишком плотными. После первой сцены он остался на площадке, играя в игры, листая интернет или наблюдая за съёмками других.

У Чжэнь, к удивлению, закончил раньше. Когда Хэ Сыцзя пошёл снимать грим, он увидел, что У Чжэнь всё ещё здесь, сидит на диване и переписывается в WeChat.

Хэ Сыцзя услышал несколько фраз: У Чжэнь с другом открыли японский ресторан с системой шведского стола и обсуждали церемонию открытия.

Через пятнадцать минут У Чжэнь убрал телефон, встал и подошёл к Хэ Сыцзя.

— Пойдём вместе?

Хэ Сыцзя поднял взгляд, в его глазах не было тепла.

Несмотря на то, что У Чжэнь снова стал дружелюбным и в последующих сценах хорошо к нему относился, Хэ Сыцзя всё ещё был не в духе. У Чжэнь без причины нахмурился, а потом повёл себя так, будто ничего не произошло, словно Хэ Сыцзя не имел права обижаться и должен был просто принять его поведение.

С какой стати?

Хэ Сыцзя, не обращая внимания на присутствие визажиста, саркастически сказал:

— Учитель У, ты не знаешь дорогу?

— Я боюсь темноты.

Хэ Сыцзя запнулся, по-детски заявив:

— Сейчас я не хочу с тобой разговаривать.

У Чжэнь снял часы, поправил стрелки и показал их Хэ Сыцзя.

— Уже не сейчас.

— ...

Визажист, стараясь быть незаметным, не сдержал смешка. Увидев, как Хэ Сыцзя бросил на него взгляд, он тут же замолчал, но, слишком торопясь, вдохнул холодный воздух и начал икать.

Хэ Сыцзя какое-то время смотрел на него с каменным лицом, но в конце концов не выдержал и рассмеялся.

После этого смеха накопленное напряжение рассеялось, и снова надеть маску серьёзности было не так-то просто. Хэ Сыцзя внутренне злился, но ничего не мог поделать, постепенно смягчившись.

Они начали непринуждённо болтать, и атмосфера становилась всё более лёгкой.

Внезапно Хэ Сыцзя спросил:

— Где находится ваш ресторан?

У Чжэнь, опираясь на гримёрный столик, с улыбкой спросил:

— Подслушивал мой разговор?

— Я слушал открыто.

— В городе Ц. Как-нибудь свожу тебя.

— Заплачу?

— Достаточно, чтобы учитель Хэ пришёл.

У Чжэнь всё ещё улыбался, но вдруг нахмурился, протянул руку и зацепил воротник Хэ Сыцзя.

— Что это тут?

Тёплый палец коснулся кожи на шее Хэ Сыцзя, и тут же раздался преувеличенный возглас визажиста:

— Ой, это аллергия?

Хэ Сыцзя повернулся к зеркалу и увидел большое красное пятно на шее.

— О, это, наверное, от солнца. У меня чувствительная кожа.

— Болит? — спросил У Чжэнь.

Хэ Сыцзя покачал головой.

— Не чувствую.

— У меня в комнате есть средство от солнечных ожогов, позже принесу тебе.

После снятия грима Хэ Сыцзя переоделся и пошёл с У Чжэнем. Только они открыли дверь, как увидели Фу Цянь, стоящую снаружи с пакетом в руках, как будто она собиралась постучать.

Они на мгновение замешкались, затем Фу Цянь выдавила улыбку:

— Учитель У, вы тоже здесь?

— Я пойду вперёд, подожду тебя. — У Чжэнь повернулся к Хэ Сыцзя, затем улыбнулся Фу Цянь и ушёл.

Фу Цянь посмотрела на его спину, но перед её глазами мелькнула рука.

— Я думал, ты пришла ко мне. — Хэ Сыцзя с иронией сказал.

Фу Цянь, конечно, пришла к нему. Сегодня у неё не было съёмок, и она специально приготовила десерты, надеясь, что Хэ Сыцзя пригласит её в свою комнату.

Но сейчас Хэ Сыцзя хотел только отдохнуть, поэтому притворился, что не понимает её намёков, и с улыбкой сказал:

— Спасибо, я съем.

Фу Цянь была разочарована, но внешне не подала виду.

— Не стоит благодарности.

Они попрощались под луной, один пошёл налево, другой — направо.

Хэ Сыцзя по дороге не увидел У Чжэня и уже начал удивляться, как вдруг почувствовал слабый запах мятного табака в воздухе. Он огляделся и увидел человека под деревом впереди.

Хэ Сыцзя подбежал:

— Ты не ушёл.

У Чжэнь держал сигарету в руке и спокойно сказал:

— Я сказал, что подожду. Я держу слово.

Хэ Сыцзя слегка улыбнулся.

— Тогда пойдём.

У Чжэнь стряхнул пепел, опустил взгляд на пакет в руках Хэ Сыцзя.

— Ужин?

— Десерт.

— Я помню, ты следишь за весом.

— Один кусочек не повредит. — Хэ Сыцзя, хотя и пообещал Фу Цянь съесть всё, сказал это просто так. — Всё-таки это её старания.

У Чжэнь сразу же потушил сигарету.

Они шли рядом под звёздами и луной. По пути У Чжэнь сказал:

— Сегодня ты был в хорошей форме.

Хэ Сыцзя улыбнулся.

— Всё благодаря биографии персонажа. Спасибо за советы, учитель У.

— Тогда я оправдал ожидания твоего брата.

Хэ Сыцзя тут же замолчал.

У Чжэнь задумчиво посмотрел на него.

Через некоторое время Хэ Сыцзя сам начал разговор:

— На самом деле ты и мой брат не так уж близки, правда? Вы одного возраста, но он уехал за границу в 18 лет и провёл в Англии всего четыре года. Я помню, что ты учился в Китайской академии кинематографии и уехал только после окончания. Вы не так долго общались, и к тому же учились на разных специальностях.

— Строго говоря, мы с твоим братом не были однокурсниками. — У Чжэнь заметил яму впереди и потянул Хэ Сыцзя за руку. — Мы познакомились на вечеринке, он часто организовывал встречи для китайцев.

— Тогда... — Хэ Сыцзя сделал паузу, словно невзначай спросил:

— Ты знаешь Сюэ Жань?

— Знаю, невесту твоего брата.

Хэ Сыцзя опустил глаза и лишь через некоторое время сказал:

— Да.

Вернувшись в комнату, Хэ Сыцзя сначала принял душ, затем нанёс маску и только потом зашёл в интернет, чтобы узнать новости об официальном объявлении актёров фильма.

<http://bllate.org/book/15522/1379599>